

В. Л. Кулик, д-р. физ.-мат. наук,
А. Н. Кулик, канд. физ.-мат. наук (Ин-т математики АН Украины, Киев)

РЕГУЛЯРНЫЕ ЛИНЕЙНЫЕ РАСШИРЕНИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ТОРЕ

Certain structures of linear extensions of dynamical systems on a torus, which have a unique Green's function, are considered.

Розглядаються деякі структури лінійних розширень динамічних систем на торі, які мають єдину функцію Гріна.

Систему дифференциальных уравнений

$$\frac{d\varphi}{dt} = a(\varphi), \quad \frac{dx}{dt} = A(\varphi)x, \quad (1)$$

где $a(\varphi) \in C_{\text{Lip}}(\mathcal{T}_m)$, $x \in R^n$, $A(\varphi) \in C^0(\mathcal{T}_m)$ назовем слабо регулярной, если она имеет хотя бы одну функцию Грина $G_0(\tau, \varphi)$ задачи об инвариантных торах [1, с. 120] с экспоненциальной оценкой $\|G_0(\tau, \varphi)\| \leq K \exp\{-\gamma|\tau|\}$, $K, \gamma = \text{const} > 0$. Если же система (1) имеет только одну функцию Грина с экспоненциальной оценкой, то ее будем называть регулярной.

Известно [2, с. 127], что каждую слабо регулярную систему (1) всегда можно дополнить до регулярной следующим образом:

$$\frac{d\varphi}{dt} = a(\varphi), \quad \frac{dx}{dt} = A(\varphi)x, \quad \frac{dy}{dt} = B(\varphi)x - A^*(\varphi)y, \quad (2)$$

где A^* — транспонированная матрица, $B(\varphi)$ — произвольно фиксированная матрица, $B(\varphi) \in C^0(\mathcal{T}_m)$, удовлетворяющая условию $\langle B(\varphi)x, x \rangle \geq \beta_0 \|x\|^2$, $\beta_0 = \text{const} > 0$. (Угловыми скобками $\langle \cdot, \cdot \rangle$ обозначаем скалярное произведение в R^n , $\langle x, x \rangle = \|x\|^2$.)

В связи с этим возникает задача нахождения других видов, отличных от (2), регулярных систем дифференциальных уравнений.

Справедливо следующее утверждение.

Теорема. Пусть две системы дифференциальных уравнений

$$\frac{d\varphi}{dt} = a_i(\varphi), \quad \frac{dx}{dt} = A_i(\varphi)x, \quad i = 1, 2, \quad (3)$$

где $a_i(\varphi) \in C_{\text{Lip}}(\mathcal{T}_m)$, $A_i(\varphi) \in C^0(\mathcal{T}_m)$, являются слабо регулярными. Тогда система уравнений

$$\frac{d\varphi}{dt} = a_1(\varphi), \quad \frac{d\psi}{dt} = a_2(\psi),$$

$$\frac{dx}{dt} = [A_2(\psi) + (A_1(\varphi) + A_1^*(\varphi)) / 2 - B(\varphi, \psi)]x + [A_2^*(\psi) + A_1(\varphi)]y, \quad (4)$$

$$\frac{dy}{dt} = [-A_2(\psi) + (A_1(\varphi) + A_1^*(\varphi)) / 2 + B(\varphi, \psi)]x - A_2^*(\psi)y,$$

$$\frac{dz}{dt} = [A_2(\psi) + (A_1^*(\varphi) - A_1(\varphi)) / 2 + B(\varphi, \psi)]x - [A_1(\varphi) + A_2^*(\psi)]y - A_1^*(\varphi)z,$$

где $B(\varphi, \psi) \in C^0(\mathcal{T}_m \times \mathcal{T}_m)$ — произвольно фиксированная матрица, удовле-

творяющая неравенству

$$\langle B(\varphi, \psi)x, x \rangle \geq \beta_0 \|x\|^2, \quad \beta_0 = \text{const} > 0, \quad (5)$$

будет регулярной, т. е. иметь единственную $3n \times 3n$ -мерную функцию Грина $G_0(\tau, \varphi, \psi)$ с экспоненциальной оценкой.

Доказательство. Предположение о слабой регулярности систем уравнений (3) эквивалентно существованию симметричных матриц $S_i(\varphi) \in C'(\mathcal{T}_m; a)$, $i = 1, 2$, удовлетворяющих неравенству

$$\langle [\dot{S}_i(\varphi) - S_i(\varphi)A_i^*(\varphi) - A_i(\varphi)S_i(\varphi)]x, x \rangle \geq \|x\|^2. \quad (6)$$

Определители матрицы $S_i(\varphi)$ при некоторых $\varphi \in \mathcal{T}_m$ могут превращаться в нуль. Теперь рассмотрим квадратичную форму от переменных x, y, z с параметром $p > 0$, имеющую вид

$$V_p = p^2(\langle x, y \rangle + \langle x, z \rangle + \langle y, z \rangle) + p\langle S_2(\psi)y, y \rangle + \langle S_1(\varphi)z, z \rangle. \quad (7)$$

Покажем, что производная квадратичной формы (7) вдоль решений системы (4) при достаточно больших фиксированных значениях параметра p будет положительно определенной. С этой целью сначала вычислим производную квадратичной формы $v = \langle x, y \rangle + \langle x, z \rangle + \langle y, z \rangle$ вдоль решений системы (4). После соответствующих вычислений получаем

$$\dot{v} = 2\langle B(\varphi, \psi)x, x \rangle. \quad (8)$$

Таким образом, для производной квадратичной формы (7) справедливо равенство

$$\begin{aligned} \dot{V}_p = & 2p^2\langle B(\varphi, \psi)x, x \rangle + p\{\langle \dot{S}_2(\psi)y, y \rangle + \\ & + 2\langle S_2(\psi)y, [-A_2(\psi) + (A_1(\varphi) - A_1^*(\varphi)) / 2 + B(\varphi, \psi)]x \rangle - 2\langle S_2(\psi)y, A_2^*(\psi)y \rangle\} + \\ & + \{\langle \dot{S}_1(\varphi)z, z \rangle + 2\langle S_1(\varphi)z, [A_2(\psi) + (A_1^*(\varphi) - A_1(\varphi)) / 2 + B(\varphi, \psi)]x \rangle - \\ & - 2\langle S_1(\varphi)z, [A_1(\varphi) + A_2^*(\psi)]y \rangle - 2\langle S_1(\varphi)z, A_1^*(\varphi)z \rangle\}. \end{aligned}$$

Учитывая неравенства (5), (6) и равенство (8), имеем

$$\begin{aligned} \dot{V}_p \geq & 2\beta_0 p^2 \|x\|^2 + p \|y\|^2 + \|z\|^2 - 2pK_1 \|x\| \|y\| - \\ & - 2K_2 \|x\| \|z\| - 2K_3 \|y\| \|z\|, \end{aligned} \quad (9)$$

где

$$K_1 = \|S_2[-A_2 + (A_1 - A_1^*) / 2 + B]\|,$$

$$K_2 = \|S_1[A_2 + (A_1^* - A_1) / 2 + B]\|, \quad K_3 = \|S_1(A_1 + A_2^*)\|.$$

Рассмотрим правую часть неравенства (9) как квадратичную форму от трех переменных σ_i , $i = \overline{1, 3}$:

$$W_p = 2\beta_0 p^2 \sigma_1^2 + p\sigma_2^2 + \sigma_3^2 - 2pK_1 \sigma_1 \sigma_2 - 2K_2 \sigma_1 \sigma_3 - 2K_3 \sigma_2 \sigma_3.$$

Для положительной определенности квадратичной формы W_p необходимо и достаточно выполнения неравенств

$$2\beta_0 p^3 - K_1^2 p^2 > 0, \quad 2\beta_0 p^3 - p^2(2\beta_0 K_3^2 + K_1^2) - p(K_2^2 + 2K_1 K_2 K_3) > 0,$$

которые, очевидно, при больших значениях параметра $p > 0$ будут выполняться. Поэтому, в силу неравенства (9) производная \dot{V}_p квадратичной формы (7) вдоль решений системы (4) будет положительно определенной при достаточно больших p .

Покажем, что одновременно с этим квадратичная форма (7) является невырожденной при больших значениях параметра p . Для этого запишем симметричную матрицу, соответствующую квадратичной форме (7):

$$S_p = p^2 J + p \bar{S}_2(\psi) + \bar{S}_1(\varphi), \quad (10)$$

где

$$J = \frac{1}{2} \begin{pmatrix} 0 & I_n & I_n \\ I_n & 0 & I_n \\ I_n & I_n & 0 \end{pmatrix}, \quad \bar{S}_2(\psi) = \text{diag}\{0, S_2(\psi), 0\}, \\ \bar{S}_1(\varphi) = \text{diag}\{0, 0, S_1(\varphi)\}.$$

Покажем, что матрица S_p^2 является положительно определенной при больших значениях p . Учитывая представление (10) матрицы S_p , имеем

$$S_p^2 = p^4 J^2 + p^3 (J \bar{S}_2(\psi) + \bar{S}_2(\psi) J) + p^2 (J \bar{S}_1(\varphi) + \bar{S}_2^2(\psi) + \bar{S}_1(\varphi) J) + \bar{S}_1^2(\varphi). \quad (11)$$

Поэтому, обозначая $u = (x, y, z)$, получаем

$$\langle S_p^2 u, u \rangle = p^4 \langle J^2 u, u \rangle + p^3 \langle (J \bar{S}_2 + \bar{S}_2 J) u, u \rangle + \\ + p^2 \langle (J \bar{S}_1 + \bar{S}_2^2 + \bar{S}_1 J) u, u \rangle + \langle \bar{S}_1^2 u, u \rangle. \quad (12)$$

Учитывая ограниченность матричных функций $\bar{S}_2(\psi)$, $\bar{S}_1(\varphi)$, очевидно, можно записать неравенства

$$\langle (J \bar{S}_2(\psi) + \bar{S}_2(\psi) J) u, u \rangle \geq -M_2 \|u\|^2, \\ \langle (J \bar{S}_1(\varphi) + \bar{S}_2^2(\psi) + \bar{S}_1(\varphi) J) u, u \rangle \geq -M_1 \|u\|^2, \\ \langle \bar{S}_1^2(\varphi) u, u \rangle \geq -M_0 \|u\|^2, \quad (13)$$

где $M_i = \text{const} > 0$. Наряду с этим легко заметить, что

$$\langle J^2 u, u \rangle = \frac{1}{4} (\|x + y + z\|^2 + \|u\|^2) \geq \frac{1}{4} \|u\|^2. \quad (14)$$

Неравенства (13), (14) позволяют оценить квадратичную форму (12):

$$\langle S_p^2 u, u \rangle \geq (p^4/4 - p^3 M_2 - p^2 M_1 - M_0) \|u\|^2.$$

Отсюда видно, что матрица (11) при достаточно больших значениях p будет положительно определенной, следовательно, $\det S_p^2 \neq 0$, а значит, и $\det S_p \neq 0$.

Из невырожденности матрицы (10) и положительной определенности производной \dot{V}_p вытекает регулярность системы (4). Этим и завершается доказательство теоремы.

Замечание 1. Из доказательства теоремы видно, что замена неравенства (5) на следующее: $\langle B(\varphi, \psi)x, x \rangle \leq -\beta_0 \|x\|^2$, $\beta_0 > 0$, не влияет на регулярность системы (4).

2. Приведенная схема доказательства невырожденности матрицы S_p позволяет устанавливать невырожденность матриц более общего вида

$$p^n D_0(\varphi, \psi) + p^{n-1} D_1(\varphi, \psi) + \dots + p D_{n-1}(\varphi, \psi) + D_n(\varphi, \psi),$$

где $\varphi, \psi \in \mathcal{T}_m$. При этом достаточно требовать $\det D_0(\varphi, \psi) \neq 0$.

Следствие. Полагая в теореме $a_1(\varphi) \equiv a_2(\varphi)$, $A_1(\varphi) \equiv A_2(\varphi)$, получаем, что при условии слабой регулярности системы (1) система

$$d\varphi / dt = a(\varphi),$$

$$\frac{dx}{dt} = [3A(\varphi) / 2 + A^*(\varphi) / 2 - B(\varphi)]x + (A(\varphi) + A^*(\varphi))y,$$

$$\frac{dy}{dt} = [-(A(\varphi) + A^*(\varphi)) / 2 + B(\varphi)]x - A^*(\varphi)y,$$

$$\frac{dz}{dt} = [(A(\varphi) + A^*(\varphi)) / 2 + B(\varphi)]x - (A(\varphi) + A^*(\varphi))y - A^*(\varphi)z$$

будет регулярной при каждой матрице $B(\varphi) \in C^0(\mathcal{T}_m)$, удовлетворяющей условию $|\langle B(\varphi)x, x \rangle| \geq \beta_0 \|x\|^2$, $\beta_0 = \text{const} > 0$.

Приведем пример, иллюстрирующий применение доказанной теоремы:

$$\frac{d\varphi_1}{dt} = \sin n\varphi_1, \quad \frac{d\varphi_2}{dt} = \cos m\varphi_2,$$

$$\frac{dx}{dt} = (\cos n\varphi_1 - \sin m\varphi_2 - b)x + (\cos n\varphi_1 - \sin m\varphi_2)y,$$

(15)

$$\frac{dy}{dt} = (\sin m\varphi_2 + b)x + (\sin m\varphi_2)y,$$

$$\frac{dz}{dt} = (-\sin m\varphi_2 + b)x + (\sin m\varphi_2 - \cos n\varphi_1)y - (\cos n\varphi_1)z,$$

где $n, m \in \mathbb{N}$, $b > 0$. Непосредственно проверяем, что производная квадратичной формы

$$V = p^2(xy + xz + yz) + p(\sin m\varphi_2)y^2 - (\cos n\varphi_1)z^2 \quad (16)$$

вдоль решений системы (15) удовлетворяет неравенству

$$\dot{V} \geq 2p^2bx^2 + py^2 + z^2 - 2p(b+1)|x||y| - 2(b+1)|x||z| - 4|y||z|.$$

Отсюда находим, что при выполнении условия $p > 0,7(b+1/b) + 7$ производная \dot{V} будет положительно определенной. Таким образом, учитывая невырожденность при больших значениях $p > 0$ квадратичной формы (16) получаем, что система уравнений (15) при любых целых n, m и произвольном $b \neq 0$ имеет единственную функцию Грина $G_0(\tau, \varphi_1, \varphi_2)$ задачи об инвариантных торах.

1. Самойленко А. М. Элементы математической теории многочастотных колебаний. — М.: Наука, 1987. — 304 с.
2. Митропольский Ю. А., Самойленко А. М., Кулик В. Л. Исследования дихотомии линейных систем дифференциальных уравнений с помощью функций Ляпунова. — Киев: Наук. думка, 1990. — 270 с.

Получено 26.06.91